

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. П. Заостровцев

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

НЕОАВСТРИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Неоавстрийская школа экономической мысли и теория общественного выбора (виргинская школа политической экономии) имеют долгую историю взаимодействия — методологического, аналитического и идеологического. В то же время первая обычно фокусирует свое внимание на анализе рыночных процессов, вторая — на экономическом анализе политики. Однако, несмотря на это очевидное различие областей исследования, они разделяют приверженность методологическому индивидуализму и развитию парадигмы рационального выбора в общественных науках; *каталактике* или базирующейся на обмене модели социальных явлений, которая подчеркивает динамический характер процессов приспособления индивидов, а не статическую эффективность равновесных состояний; высокой оценке традиции классического либерализма и его учения о необходимости институциональных предпосылок для общества свободных и ответственных граждан.

Неоавстрийская и виргинская школы рассматривают экономику как раздел более широкой и общей науки о человеческих действиях, называемой в австрийской традиции *праксиологией* (Мизес, 2005, с. 7). Используя праксиологический подход, представители как неоавстрийской школы, так и теории общественного выбора (ТОВ), оказываются в состоянии применять «экономический образ мышления» к широкому разнообразию социальных явлений, включая и такую область, как политика, которая на протяжении многих лет рассматривалась экономистами в качестве находящейся за пределами рационального выбора.

Поскольку представители неоавстрийской школы изначально позиционировали себя в качестве исследователей человеческой деятельности в целом, то применение экономического образа мышления к изучению политических проблем является для них само собой разумеющимся. Это помогло им предвосхитить ряд более поздних достижений ТОВ.

Австрийский вклад в экономическую теорию политики

Представители ТОВ отдают дань Мизесу как одному из тех, кто первым подошел к исследованию бюрократии с экономической точки зрения (Niskanen, 1994, p. 3, 7). В своей работе «Бюрократия» он утверждал: «Бюрократическое управление — это метод, применяемый при ведении административных дел, результаты которых не имеют денежной ценности на рынке» (Мизес, 1993, с. 42). И далее: «Бюрократическое управление — это управление такими делами, кото-

рые невозможно контролировать при помощи экономических расчетов» (Мизес, 1993, с. 43).

В отсутствии прибылей и убытков бюрократические организации должны полагаться на правила и контроль (мониторинг) за подчиненными. В то же время эти правила и инструменты контроля вредят экономической результативности этих организаций и их приспособлению к изменяющимся экономическим условиям.

Ближе всего Мизес подошел к проблемам, ставшим впоследствии одними из центральных для ТОВ, в малоизвестной статье 1945 г. «Столкновение групповых интересов» (Mises, 1990, р. 202—214). В ней он обратился к таким темам, как логика концентрированных выгод и распыленных издержек и проводимая в специальных интересах политика. Статья представляет собой ранний анализ причин и последствий образования групп специальных интересов.

Мизес начинает с указания на то обстоятельство, что наблюдается усиливающаяся тенденция к появлению групп специальных интересов и борьбе за политические привилегии. Возникновение этих особых интересов в первую очередь связывалось с государственным интервенционизмом, который благоволил одним группам за счет других. Следовательно, не должно быть сюрпризом то, что эти группы видят друг в друге врагов и ведут борьбу за выживание как игру с нулевой суммой.

По Мизесу, одним из первоочередных последствий образования группы специальных интересов оказывается возникновение других подобных групп. Так называемая политика производителей (посредством которой правительство преследует цель поддержать неустойчивые бизнесы) порождает конфликт интересов, соперничающих за государственные привилегии, что ведет к распространению групп, поскольку новые интересы создают организации ради получения своего куска государственного пирога.

Мизес не только предвидел рост групп специальных интересов и усиление их влияния на экономическую политику, но и связал это с экономическим невежеством голосующих масс. В то же время он верил, что только одно может помешать доминированию групп специальных интересов. Это — конституция. Тем самым Мизес приблизился к более поздним идеям ТОВ о важности конституционных ограничений в «связывании рук» преследующего собственные интересы правительства.

Самая знаменитая работа Фридриха фон Хайека «Дорога к рабству» (1944) также представляет собой прекрасный пример раннего вклада неоавстрийской теории в идеи ТОВ. С принятием социалистической идеологии, как указывает Хайек, наступает эрозия либеральных ограничений на интервенции, благоприятствующие особым группам. Следовательно, по мере роста популярности социализма разрастается количество борющихся за привилегии специальных интересов.

Подобно теоретикам общественного выбора, Хайек понимает опасность групп интересов в контексте логики концентрированных выгод и распыленных издержек. «...Специальные меры дают немедленные и очевидные выгоды некоторым, но ущерб, который они причиняют другим, носит значительно более косвенный характер, и его трудно заметить» (Хайек, 1992, с. 23). При этом Хайек уже в этой работе осознал важность правил в противодействии произволу и феодализму в ограничении власти правительства.

Книга Йозефа Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» (1942) дает еще один пример «австрийского вклада» в ТОВ. В разделе о демократии автор не только предлагает исследование «природы демократии», но показывает мифы «классической доктрины демократии» и коллективных действий (Шумпетер, 1995, с. 332—354). Классическая доктрина демократии весьма похо-

жа на подход к политике до появления ТОВ. «Воля народа» выражается через большинство голосов и затем реализуется проникнутыми «общественным духом» благожелательными политиками. В противовес ей Шумпетер выдвигает то, что он назвал «другой теорией демократии».

Анализ Шумпетера предвосхищает развитую ТОВ концепцию рационального неведения избирателя. Он начинает с указания на то, что внутри малой области его собственных частных дел индивид располагает очень специфическим знанием обстоятельств и ведет себя совершенно рационально, поскольку в этой области индивид не только обладает высокой степенью контроля, но и последствия его решений будут ощущаться сильнее из-за близости вопроса, который приходится решать.

Однако если мы «удалимся от частных проблем семьи и работы в те области национальных и международных отношений, которые напрямую не связаны с частными заботами, то индивидуальные желания, знание фактов и логики быстро перестают отвечать требованиям классической доктрины. Что меня удивляет более всего и кажется мне ядром проблемы — так это то, что полностью теряется чувство реальности» (Шумпетер, 1995, с. 345).

Когда дело доходит до большой политики, то становится информированным оказывается дорого, а осознаваемая выгода очень мала по причине неспособности отдельного избирателя повлиять на перемены. В результате «на политические проблемы он тратит меньше целенаправленных усилий, чем на партию в бридж» (Шумпетер, 1995, с. 346).

Шумпетер также предвидел выводы ТОВ, вытекающие из рационального неведения избирателя. Оно генерирует возможности для специальных групп интересов оказывать колоссальное влияние на политические решения. «...При слабости логического элемента в общественном мыслительном процессе, отсутствии рациональной критики и принуждающего к рациональности влияния собственного опыта и ответственности возрастают возможности групп, преследующих собственные интересы» (Шумпетер, 1995, с. 347).

Рост групп специальных интересов формирует профессиональных политиков, которые вовлекаются в конкурентную борьбу за голоса избирателей, и, вопреки классической доктрине демократии, эти политики представляются Шумпетером как торговцы голосами¹.

Конституционные ограничения

Прежде чем отметить вклад австрийцев в развитую в рамках ТОВ конституционную политическую экономию, обратим внимание на различие подходов неоавстрийской школы и ТОВ к трактовке государства.

Появившаяся еще в Средние века концепция «общественного интереса» относилась к так называемой «романтической концепции государства», согласно которой творцы политики были как доброжелательными, так и всеведущими. Мизес, в свою очередь, указал на то, что там, где государству приписывается интеллектуальное и моральное совершенство, логически неизбежным является заключение о том, что оно должно прямо контролировать весь процесс принятия решений². Однако в силу характерного для Мизеса постулата «свободы от цен-

¹ Шумпетер цитирует одного известного в его время политика: «Чего не понимают бизнесмены, так это того, что я торгую голосами точно так же, как они торгуют нефтью» (Шумпетер, 1995, с. 373).

² «Если правда, что власть государства от Бога и Провидение предоставило ему право действовать в качестве опекуна невежественного и глупого населения, тогда, безусловно, в его задачу входит регламентация всех аспектов поведения подданных. Ниспосланный Богом правитель лучше знает, что хорошо для тех, кто находится на его попечении» (Мизес, 2005, с. 686—687).

ностей» он поставил под вопрос лишь всеведение государства, оставив доброжелательность. Если даже настроенные творить добро государственные служащие захотят разместить ресурсы эффективным образом, то они не смогут располагать достаточной информацией/знанием для проведения рациональных экономических расчетов относительно альтернативного использования редких ресурсов. Это ключевой момент аргументации Мизеса о невозможности экономического расчета при социализме.

Развивавшаяся несколько позднее, в 50-е и 60-е годы XX столетия, ТОВ пошла в этом вопросе другим путем. Она бросила вызов постулату о доброжелательности, однако оставила в покое постулат о всеведении. Политические агенты (избиратели, политики, бюрократы) в ТОВ действуют в своих интересах, но при наличии совершенной информации.

Таким образом, ТОВ, проигнорировав неопределенность будущего и расплывчатый субъективный характер знаний, разошлась с неоавстрийской школой. В то же время последняя, бросив вызов всеведению, продолжила сохранять постулат доброжелательности. Комбинированный подход (синтез ТОВ и неоавстрийской школы), по логике вещей, должен отбросить оба постулата, и, надо сказать, такой подход не чужд сегодня некоторым представителям виргинской школы политической экономии.

Вместе с тем нельзя не увидеть, что Хайек первым сумел соединить парадигму ТОВ с допущением о неполноте информации. Особо заметно это соединение в его работах «Конституция свободы» (1960) и «Право, законодательство и свобода» (1973—1979)¹, где он детально исследовал институциональные ограничения в политике и правовых нормах, необходимые для сохранения свободной экономики и мирного общественного порядка. Хайек, как и одни из основателей ТОВ Джеймс Бьюкенен и Гордон Таллок (Бьюкенен, Таллок, 1997) после него, утверждал, что для процветания общества право государства на насилие должно быть серьезно ограничено конституционным устройством.

Далее Хайек отмечал, что главным предохранителем против злоупотреблений конституционно ограниченного правительства является равное применение правил для всех без исключений. Как для правящих, так и для управляемых. Он критиковал политику следования в фарватере специальных интересов. «...Изменить принципу *равенства всех перед законом* даже ради благотворительных целей с неизбежностью означает открыть шлюзы произволу» (Хайек, 2006, с. 424). Впоследствии Бьюкенен вместе с другим известным представителем ТОВ Роджером Конглтоном подробно раскрыли значение общности норм для успешного функционирования экономики в условиях демократии (Buchanan, Conglton, 1998).

В работе «Право, законодательство и свобода» Хайек наиболее последовательно критиковал проводимую в специальных интересах политику. Он признавал деятельность отцов-основателей США в качестве вдохновляющего примера создания либерального конституционализма, однако констатировал, что их попытка в конечном счете провалилась. «Правительства всех стран сумели конституционными методами приобрести полномочия, в которых эти люди им хотели отказать. Первая попытка гарантировать защиту личной свободы с помощью конституционных ограничений явно провалилась» (Хайек, 2006, с. 20).

Если «Конституция свободы» ограничена обсуждением восстановления общих принципов закона в либеральном обществе, то «Право, законодательство и свобода» уделяют гораздо больше места созданию институтов. Во введении Хайек говорит читателям, что его проект можно рассматривать под таким углом

¹ (Hayek, 1960) и (Хайек, 2006).

зрения: что предложили бы отцы-основатели США, «если бы для достижения поставленных перед собою целей они могли опереться на весь тот опыт, которым мы располагаем сегодня» (Хайек, 2006, с. 20). В рассматриваемой работе Хайек представил на суд читателя альтернативные конституционные структуры, которые, по его мнению, должны оградить конституционный порядок от покушений на него со стороны специальных интересов.

В нашу задачу не входит рассмотрение «конституционных лекарств», предложенных Хайеком. Вместо этого подчеркнем, что его работы по конституционной политической экономии затронули темы, позже развитые Бьюкененом, который считается основоположником этого направления. Бьюкенен, несомненно, заслуженно ассоциируется с созданием конституционной политической экономии, однако при этом не следует предавать забвению тот факт, что в ряде вопросов Хайек был первым.

* * *

Неоавстрийская экономическая школа, как показало наше исследование, внесла заметный вклад в экономический анализ политики, позже развитый и развернутый ТОВ. Представители этой школы в лице Мизеса, Шумпетера, Хайека были, пожалуй, первыми экономистами, которые поняли, что экономический способ мышления не ограничен рыночным обменом, но приложим буквально ко всем социальным явлениям. Они еще в 40-е годы XX в. вышли в своих работах на некоторые ключевые концепции ТОВ. Например, такие, как группы специальных интересов, сконцентрированные выгоды и расплывчатые издержки, неведение избирателя, стимулы бюрократии. Особое место занимает конституционный анализ Хайека. В целом же можно говорить о близости школ, если, конечно, ассоциировать ТОВ только с виргинской школой политической экономии. Реальными на сегодняшний день являются попытки синтеза характерных для них подходов как с той, так и с другой стороны. Однако анализ этих попыток — предмет отдельного исследования.

Источники

- Бьюкенен Дж., Таллок Г.* Расчет согласия // Бьюкенен Дж. М. Соч. М., 1997. С. 31—206.
- Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993.
- Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск, 2005.
- Хайек Ф. А. фон.* Дорога к рабству. М., 1992.
- Хайек Ф. А. фон.* Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006.
- Шумпетер Й. А.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
- Buchanan J., Conglton R.* Politics by Principle, Not Interest. N. Y., 1998.
- Hayek F. A.* The Constitution of Liberty. Chicago, 1960.
- Mises L.* The Clash of Group Interests // Money, Method and Market Process / Ed. by R. Ebeling. Boston, 1990. P. 202—214.
- Niskanen W. A.* Bureaucracy and Public Economics. Aldershot, 1994.